

ТИХОНОВСКИЙ ВЕСТНИК

№10 (274)-2026

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Это напоминает «любовь с первого взгляда» — Бог влюбляется во что-то, чтобы внести в это что-то Свой способ бытия. Не просто «сотворить мир», а сотворить Церковь. Цель творения — не само творение, а Церковь как смысл и суть творения. В противном случае мир не имеет никакого смысла.

«Да будут одно, как Мы одно» (ср. Ин. 17, 21). Что это значит? То, что человеческие существа призваны стать общностью, Церковью. Это — цель.

Мир создан не для Божией пользы. Мир создан для самого мира. И если есть какая-либо Божия слава, то она именно в этой безумной самоотдаче.

А вершина всего — то, что Бог создает нечто совсем немислимое: человека, совершенно свободного от Него. Создает личность, волю, отличающуюся от Его собственной воли. Бог мог бы создать мир, которым просто любовался бы и управлял как Творец, но Он этого не делает. Та свобода, которую Он дает человеку, потрясает. Бог создает существо, которое имеет образ Божий, но поистине свободно — свободно даже сказать Ему «нет». Как будто Бог создает «нового бога». И это поразительно.

Есть один способ — рождение и исхождение в Святой Троице. А другой — это тот удивительный способ, каким Бог создает нас. Разница в том, что первое принадлежит самому Божию бытию — одна сущность в Трех Лицах. И с такой же щедростью, с какой Бог передает Свою всецелую сущность Сыну, Он дает жизнь и другому существу — сотворенному из ничего, свободному принять или отвергнуть Бога.

Бог никого не принуждает стать богом. Он создает мир ради самого мира. Он не нуждается в том, чтобы «умножать» Божественность. Полнота уже существует в Святой Троице — это общение Лиц, бесконечная сущность, любовь и взаимоотдача. И вдруг человек приглашается участвовать в этом. А зачем? Что за нужда в этом? Никакой. Поэтому великие отцы и говорят, что творение «необходимо» только как возможность — его могло бы и не существовать. Само его существование — это чудо. Мы существуем в грандиозном чуде любви.

Божие Царство — это то, что можно прочувствовать уже сейчас. И если мы этого не чувствуем, значит, мы в него еще не вошли.

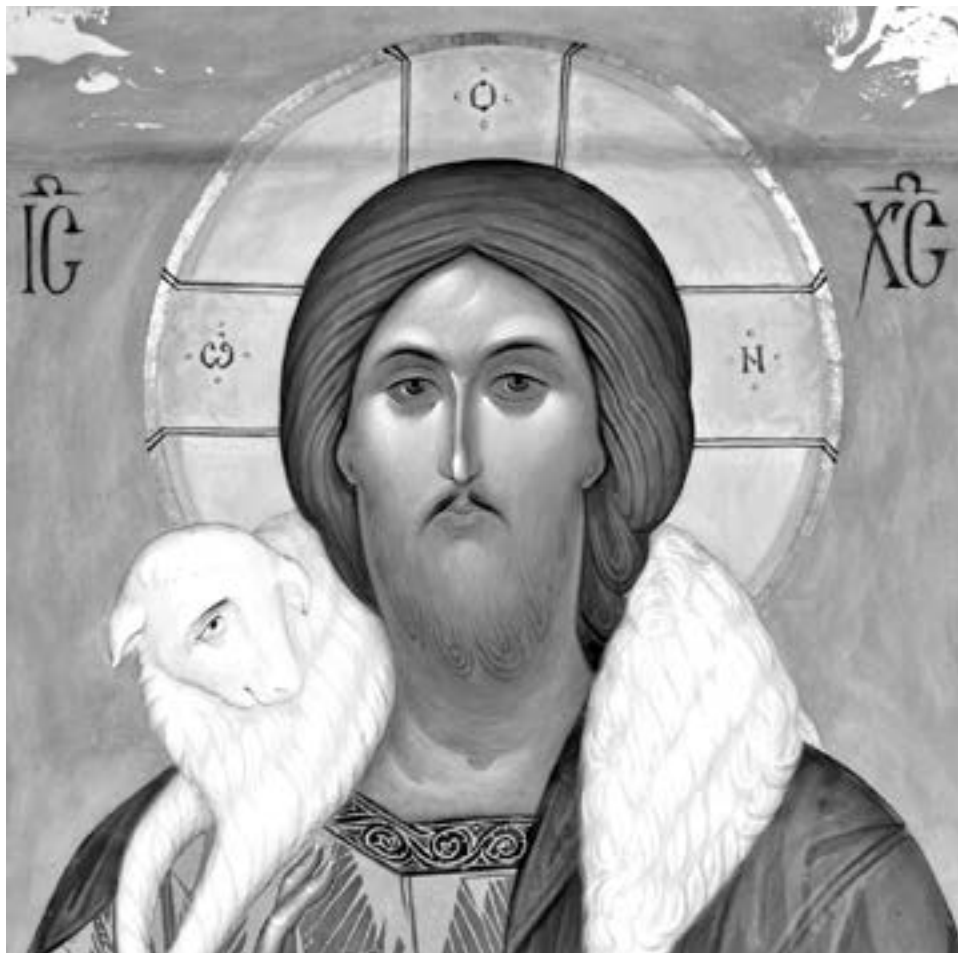
Цель христианской жизни и есть именно это чувство — чувство жизни в Боге. Это и есть истинное знание. Независимо от того, читаем ли мы святого Максима Исповедника или авву Исаака Сирина, знание понимается как «ощущение в Боге» — человек начинает видеть вещи так, как их видит Бог. Понимать мир, существа и себя самого по-Божески. Тогда в человеке, мире и всяком существе начинается таинство нового воплощения. Именно для этого Христос и воплотился — чтобы показать нам путь. Он словно говорит:

— Смотрите, что Я делаю: соединяю человеческую природу с Божеством и через нее — весь мир. Это ваш путь. Это должен был сделать Адам, но не сделал. Я совершаю это вместо него.

Через таинства Церкви человек встает на этот самый путь. Становясь сообщником Христова естества, он входит в полное общение с Богом — не частичное, как при ветхозаветных пророках. У пророка Илии,

Когда Христос говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37) — или: «Любящий душу свою погубит ее» (Ин. 12, 25), немногие понимают, что Он говорит это о Самом Себе. Он и есть Тот, Кто любит человека больше, нежели Себя. Только так можно объяснить это Божие обращение к миру. Это буквально и есть любовь. У Него есть одно только желание — дать.

ЧУДО ЛЮБВИ

например, имелась пророческая благодать и некоторое единение с Богом, но оно было ограниченным, частичным единением. Мы же во Христе имеем полное единение. Все человеческое соединяется со всем Божественным. Божественное становится по-человечески доступным, а человеческое — богоподобным. В этом смысл Боговоплощения. И оно означает две вещи.

Первая — это утверждение творения. Бог говорит:

— Я его сотворил, Я его принимаю, Я несу за него ответственность.

Вторая — перед человеком, а через него — и перед всем творением, открывается возможность действовать вне своих пределов. Природа начинает преображаться. Человек ходит по воде. Это несравнимо выше любого технологического прогресса и искусственного интеллекта. Человек призван стать «богом по благодати». По крайней мере, таково учение святых отцов.

Конечно, у каждого может быть свой «христианский образец». А проверяется истинность нашего христианского верования в минуту искушения. Если перед испытанием моя вера рушится, значит, она была

скудной и поверхностной: морализаторство, законничество, страх, внешние правила — как одеться, как выглядеть, что «надо» делать. У такого христианства нет свободы, нет творчества, нет радости, нет игры, нет красоты. А Бог безконечно красив.

Все это следует из самих евангельских текстов. Читая Евангелие, мы видим это: «Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник» (Ин. 10, 1).

Есть люди, которые входят в мир не для того, чтобы любить, а для того, чтобы властвовать: стяжать силу, власть, богатство. Они «перелезают инуде». Это воры. «А входящий дверью есть пастырь овцам» (Ин. 10, 2). Он входит открыто, через вход. И придверник открывает ему. А овцы слышат его голос. И он зовет каждую по имени.

Ни бог Платона, ни бог Плотина, ни боги восточных религий не зовут человека по имени. Потому что для них личность не имеет высшей ценности. Во многих философских системах материальный мир — это падение или наказание, а спасение означает бегство от него. У Платона душа должна уплыть далеко от мира и слиться с «Единым». Но это «Единое» нас не желает. Оно в нас не нуждается. И эрос у Плато-

на — это лишенность, потребность. А христианский Бог любит не потому, что нуждается — Он любит из обилия любви.

Это Христос говорит о пастыре, оставляющем 99 овец и обходящем горы и долины в поисках одной-единственной, потерявшейся. Какой пастух стал бы делать это? Никакой. Каждый сказал бы: «Жаль ее, потерялась», — и продолжил бы идти дальше. А Бог поступает не так.

«И когда выведет своих овец, идет перед ними» (Ин. 10, 4).

Он не просто выводит их на пастбище — Он лично идет впереди каждой. С вниманием и заботой, почти невозможной для человеческого постижения. Иногда я думаю, что Бог — это сама невозможность, невозможность того, чтобы существовала такая любовь, и чтобы она, не взирая на все, была реальной.

«А овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин. 10, 4). Каждому человеку глубоко в душе знаком голос Бога. Но кто ненавидит Бога, тот старается заглушить этот голос и представить его как нечто страшное и чудовищное, чтобы люди не поняли самого главного: что Бог безумно любит человека. Как говорит один французский поэт, которого я люблю: Бог «безумствует от любви».

«За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса» (Ин. 10, 5).

Давайте задумаемся: кто сегодня всерьез следует какому-нибудь философу — до такой степени, чтобы посвятить ему свою жизнь? Кто из нас истинный эпикуреец? Кто стоик? Кто — платоник в полном смысле слова? Конечно, у всех у нас есть какие-то взгляды, собранные с бору по сосенке. Но кто всерьез скажет: «Я полностью доверяю ему все свое существование»?

Я, например, очень люблю Эпиктета. Знаю его почти наизусть, столько раз читал. И все же вижу его ограниченность — человеческую ограниченность. Ему никогда нельзя было бы без оглядки верить свою жизнь. Потому что есть вещи, которых он не может дать. А главное: он не может научить тебя ходить по воде. Истинные критерии жизни открываются только тогда, когда человек узнаёт, что может сделать в нем Божия благодать. Только тогда мы понимаем, кто действительно нас любит и куда нас ведет.

В конечном счете «овцы» будут отлучены от всех остальных. И в последней перспективе истории никто ни с кем не останется. Почему? Потому что никто другой не зовет нас по имени. Никто другой нас не ищет, когда мы теряемся. Никто другой не устанавливает с нами вечной связи.

Бог вечен, и Его любовь к человеку делает его причастным вечности. Святой Максим Исповедник говорит, что человек «безначален по замыслу и безконечен по предназначению». Он не может исчезнуть, потому что Тот, Кто его любит, не перестает существовать. Бог сотворил существа для того, чтобы они существовали. Он не раскаивается в сотворении. Мир создан не для Божией пользы, а для самих существ. Это абсолютно свободная любовь.

Но именно эта любовь и раздражает, и возмущает многих. Они стараются ее оклеветать, очернить Божию красоту. А когда человек перестает видеть эту красоту, он начинает терять и само ощущение дара.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Христос говорит: «Се, стою у двери и стучу» (Ин. 3, 20).

Какие невероятные слова! Представьте себе, что это сказали бы Гераклиту — что Сам Логос стоит на улице и стучится в дверь к человеку, ждет, чтобы Ему открыли, и даже позволяет ему распять Себя. Для древнего философа это звучало бы как безумие. В точности это и говорит святой апостол Павел: «для Еллинов это безумие» (1 Кор. 1, 23). Бог выбирает именно «безумие» любви, потому что силами человеческой мудрости мир Его не познал.

Если почитаете Аристотеля, то увидите, что у него отсутствуют две главные добродетели: любовь и смирение. Любовь, особенно любовь к врагу, для Аристотеля немыслима. А смирение и вовсе считается унижительным. Он словно говорит: «Я знаю философию, политику, этику, биологию — почему же я должен быть смиренным? Смирением полагается быть тому, кто не знает».

А в Евангелии все пропитано именно смиренной любовью. Перед притчей о Добром Пастыре следует рассказ о слепорожденном. Христос исцеляет его — и удаляется. Не говорит: «А сейчас ты должен Мне то-то». Он не делает его зависимым человеком.

То же самое и с десятью прокаженными. Христос знает, как трудно человеку быть воистину благодарным. Потому что благодарность требует зрелости: признать, что ты был беспомощным и кто-то дал тебе всё. Он мог бы сказать: «А сейчас вы останетесь при Мне, будете Мне служить, станете частью Моей группы». Но Он не делает этого. И даже освобождает человека от бремени благодарности, говоря: «Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9, 22; Лк. 8, 48). Не «Я тебя спас», а «вера твоя».

Психологически это потрясает. Бог не делает человека должником или подчиненным. Он не хочет, чтобы Его последователями становились из страха или неизбежности. А человеку трудно понять эти вещи. Мне понадобилось много лет, чтобы хоть немного начать понимать их.

ЧУДО ЛЮБВИ

Говорят: «Ну, почему Бог попускает это?» — Да потому, что человек создан свободным. Бог попускает даже искажение Своего образа. Но то, что Он попускает это, не значит, что это и есть Его истинный облик, и в этом узнается Он. Истинные свидетели Бога — это люди, которые живут в покаянии, вкусили благодати, понимают и славословят Его. Только они могут сказать нам о Нем что-либо верное.

— Если Он любит меня, то почему не дает мне жить, как я хочу? — такова логика бунта. — Меняться надо не мне — измениться должен Он!

Такой бог выглядит деспотом, устанавливающим свои правила игры. А отсюда с легкостью доходят до представления о боге жестоком и карающем — этаким небесном прокуроре. Многие из говорящих о себе, что они «не верят в Бога», по сути, не верят, как раз в этот фальшивый образ карающего бога, высматривающего, когда же человек согрешит.

Помню, однажды мне сказали:

— Оставь меня, батюшка! Дай хоть раз совершить свой грех спокойно!

А потом читаешь святых отцов — и видишь совсем другое. Святой Никодим Сятогорец говорит нечто потрясающее: Бог не только не уничтожает человека, покуда тот грешит, но даже в самую минуту греха продолжает поддерживать в нем жизнь. Если бы Бог хоть на миг отнял Свою любовь, человек исчез бы. То есть Бог стоит над человеком не как прокурор, а как Тот, Кто даже в падении продолжает поддерживать в нем жизнь.

Христос Сам говорит: «Я пришел не судить мир» (Ин. 12, 47).

Но мы часто желаем прямо противоположного: бога карающего, бога страха, бога возмездия. И именно таким образом клеветаем на Бога. Как часто мы слышим:

— Да, пострадал он крепко. Это Бог его наказал. Так ему и надо.

Если бы Бог действовал таким образом, мир давно бы исчез. Не осталось бы ниче-

го живого. Но Бог не смотрит на человека взором юридической справедливости. Он смотрит глазами любви. Видит не только то, что мы творим, но и то, что Он глубоко заложил в нас, и ждет, когда это расцветет.

А в современную эпоху люди, устав от образа «карающего бога», дошли до другой крайности — «бога равнодушного»:

— Да ладно, чтобы Бог стал заниматься мной? Я же ничтожная песчинка в сравнении с миллиардами людей.

Но такое представление тоже чудовищно. Карающий бог — это одно искажение, а бог равнодушный — другое искажение. Отсюда и проистекает идея о том, будто Бог безрассуден и лишен сострадания:

— Да как Он может предъявлять ко мне требования, не побывав на моем месте?

Но христианство именно тут и переворачивает всё с головы на ноги — потому что Бог действительно вживается в человеческую боль через Воплощение. Без Воплощения все обвинения против Бога были бы обоснованными. Как Христос Сам говорит о фарисеях: «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23, 4).

Но Бог не возлагает бремени ни на кого — Он Сам взваливает его на Свои плечи. Это и означает выражение: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29).

Не в юридическом смысле, а как взятие на Себя бремени человеческого падения. Так хороший отец говорит: «Если дети дошли до этого, значит, я несу за это ответственность». Бог берет на Себя последствия отказа людей от любви. И это приводит Его ко Кресту. Потому что мир не желает такой любви — любви, которая не властвует, а жертвует собой.

Если бы Бог был зависим от мира, если бы нуждался в человеке, тогда Он был бы несвободен. Но Божия любовь совершенно свободна. Он любит не потому, что нуждается в этом, а потому, что самой Его природой является любовь.

Священник Николай Людовикос

Святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит одну историю из жизни подвижника Георгия, затворника Задонского. Его в продолжение двух лет не оставляли мысли об уходе из монастыря. Задонская обитель казалась ему недостаточно уединенной, и он надеялся, что в другом месте ему будет спокойней. Однажды, когда он вновь предавался этим раздумьям, ему сообщили, что пришел некий странник с вестью от Серафима Саровского. Подвижник пригласил его к себе. Тот вошел и прямо сказал: «Отец Серафим велел передать: стыдно тебе, затворнику, так долго позволять бесовским помыслам смущать себя. Никуда не уходи — Богу угодно, чтобы ты оставался здесь». Сказав это, странник поклонился и вышел. Пораженный тем, что его тайные думы были раскрыты, Георгий, придя в себя, велел келейнику догнать гостя. Однако, как тот ни искал таинственного странника, найти его не удалось.

В связи с этим возникает вопрос: если даже подвижники страдают от навязчивых ложных мыслей, что же остается делать тем, кто живет в миру? Мы часто чувствуем себя беспомощными перед потоком чужеродных идей, страхов и осуждения. Эти внезапные порывы кажутся нам собственными, но на деле приносят лишь душевное смятение и горечь.

Существует мнение, что для ответа на этот вопрос нужно прочитать десятки книг святоотеческой литературы, достичь высот аскетического делания и стяжать дар различения духов. И это правда: дар различения духов — это вершина духовного совершенства. Это удел великих

Нередко священнику приходится слышать вопрос: «Как отличить свои мысли от внушаемых бесами?» То есть как распознать источник наших помыслов — рождаются ли они в глубине нашего сердца или подброшены извне, «врагом рода человеческого»? Иногда эти размышления или образы могут казаться благоуханными, а в действительности они от лукавого.

Как отличить свои мысли от чужих?

подвижников, отшельников и пустынников, чья жизнь была полностью посвящена непрестанному предстоянию перед Богом.

Но что делать людям, живущим в миру, среди безконечной суеты, рабочих дедлайнов, семейных забот и информационного шума? Неужели человек обречен блуждать в потемках, не понимая, что происходит в его собственной душе?

Попытка человека, обремененного житейскими нуждами, заниматься «анализом духов» — выискивать, какая мысль от беса, а какая от Бога — часто приводит к прелести. Такой христианин играет в «духовных детективов», теряя простоту сердца и впадая в гордыню. Он начинает осуждать окружающих, забывая о том, что наше главное делание — это не исследование жизни других, а исправление собственной.

Если обычный человек не может быть «экспертом» в различении духов, не значит ли это, что он беззащитен? Нет. У нас есть инструмент, который надежнее любого сложного анализа — это Евангелие и опыт святых отцов.

Вместо того, чтобы пытаться угадать источник мысли, нам нужно сосредоточиться на оценке своих намерений. Это доступно всякому, независимо от образа жизни.

Каждый вечер, подводя итоги дня, мы должны смотреть не только на то, что мы сделали или сказали, но и на то, почему мы это сделали. Каково было побуждение? Было ли оно продиктовано любовью, милосердием, смирением? Или в его основе лежали тщеславие, обида, гнев или желание самоутвердиться?

Евангелие — это детектор состояния нашей души, который указывает на имеющиеся у нас отклонения, а святые отцы — проводники в этой жизни. Давайте себе простой вопрос: «Соответствует ли это или иное наше стремление духу Евангелия? Так ли нам советуют святые отцы?» Если мысль ведет к осуждению ближнего — это не от Бога. Если она разжигает в нас гнев или уныние — это точно от диавола. Если она побуждает нас к гордости — это путь погубительный.

Самое сложное — это не просто увидеть плохое помышление, а остановить его. Если мы понимаем, что намерение не соответствует евангельским установкам, нужно иметь мужество отказаться от его воплощения. Даже если это кажется «справедливым» с точки зрения мира, но противоречит заповеди о любви — лучше воздержаться.

Чтобы этот фильтр работал, Евангелие должно стать нашей настольной книгой. Его нужно не просто «прочитывать», его нужно изучать, вчитываться в каждое слово Христа, чтобы Его логика стала нашей логикой. Когда мы пропитаны духом Евангелия, нам не нужно долго размышлять, от кого пришла мысль. Мы просто чувствуем: «Это не по-христиански». И этого достаточно, чтобы отсеять лишнее. Федор Михайлович Достоевский, находясь в ссылке, три года читал только одну книгу — Евангелие, а потом создал произведения, которые пронизаны евангельскими истинами. Эти его произведения стали мировой классикой.

Не ищите высоких даров, пока не научились простому послушанию Слову Божьему. Наш путь — это путь малых шагов. Очищая свои желания через призму Евангелия и следуя путем святых отцов, мы постепенно выстраиваем внутри себя крепость, в которую чуждым помыслам становится всё труднее проникнуть. Это самый безопасный, самый честный и самый верный путь для каждого христианина, живущего в миру.

Вот что говорит преподобный Варсонофий Оптинский: «Охраняя свою душу от помыслов — это трудное дело, значение которого даже непонятно людям мирским. Нередко говорят: зачем охранять душу от помыслов? Ну, пришла мысль и ушла, чего же бороться с нею? Очень они ошибаются. Мысль не просто приходит и уходит. Иная мысль может погубить душу человека, иной помысл заставляет человека все повернуть на жизненном пути и пойти совсем в другом направлении, чем он раньше шел. Святые отцы говорят, что помыслы есть от Бога, помыслы от себя, т. е. от своего естества, и помыслы от бесов. Для того, чтобы различать, откуда приходят помыслы, внушаются ли они Богом, или враждебной силой, или происходят от естества, требуется великая мудрость». То есть различать мысли — это может стать еще и залогом спасения или, напротив, гибели. И апостол Павел предостерегает: «Блюдайте убо, како опасно ходите» (Еф. 5: 15). Поэтому надо стараться. И все получится с Божией помощью.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

После гимназии он мечтал поступить в военную академию — и это важно для понимания его личности. Всю жизнь владыка оставался воином и не раз потом бывал под пулями, сохраняя хладнокровие. Для Сербии это обычное дело. Немало юношей пребывали в сомнениях, служить ли им Царю царей на поле брани или на духовной стезе. Никола не был исключением, но выбор за него сделали Господь и медицинская комиссия.

Как рассказывал Иоанн Шанхайский, его даже в Белградскую семинарию взяли с большим трудом. «А зачем он нам? — спросил архиерей, ведавший приёмом, увидев болезненно выглядевшего абитуриента. — Он не выдержит учёбы и умрёт, а мы впустую потратим силы». Но юноша столь блестяще сдавал экзамены, что епископ решил рискнуть. И не прогадал: Николай легко усваивал не только предметы, но и мировое литературное и философское наследие. Он мог подряд читать Шекспира и Гёте, Ницше и Маркса, Пушкина и Достоевского.

После семинарии какое-то время он был директором начальной школы в одном из сёл, помогал тамошнему священнику. Закончил старокатолический факультета Бернского университета. В Швейцарии Никола с его фотографической памятью быстро освоил немецкий, французский, английский языки и время от времени посещал Германию, слушая лекции самых известных немецких богословов. Благодаря помощи друзей обучение продолжил в Оксфорде. Круг интересов был широчайшим.

Осенью 1909 года Никола похоронил брата, ставшего жертвой эпидемии дизентерии. Пока выхаживал, сам заразился, оказавшись лицом к лицу со смертью. Полтора месяца врачи ждали его кончины, и надеяться было вроде как не на что. Но молодой человек всё повторял: «Если моё служение потребно Господу, Он спасёт меня». Все прежние мечты и планы сгорели без следа, когда он дал обет посвятить себя служению Богу и народу. Едва встав на ноги, подал прошение о монашеском постриге, состоявшемся в декабре того же года. Через три дня стал священником, а на Рождество прочёл проповедь в Соборной церкви Белграда — первую, но не последнюю. Послушать его приходили виднейшие учёные и сам король.

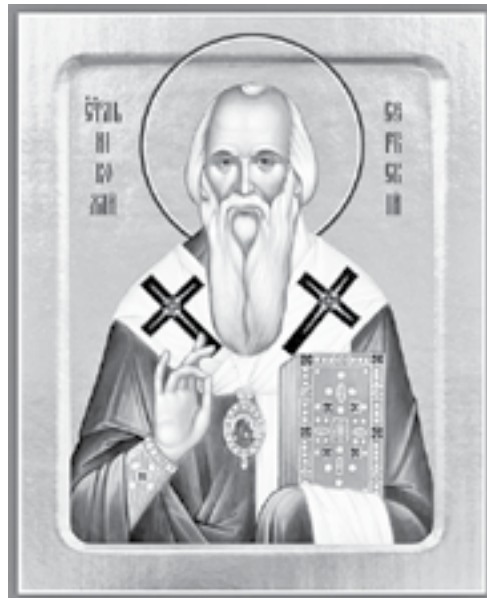
Знания, полученные в Берне, Берлине, Оксфорде, имели немалую ценность, но должны были занять своё место, не мешать в полную силу дышать православной душой.

«Пора тебе в Россию», — сказал Велимировичу архиерей.

В Петербургской духовной академии отец Николай был кем-то вроде гостя из братской Церкви, слушающего лекции по своему выбору. Вёл себя скромно, скрывая, что он доктор наук, и лишь однажды на академическом вечере выступил столь впечатляюще, что митрополит Петербургский Антоний (Вадковский) наградил его, отправив в паломничество по России. В этом путешествии отец Николай смог лучше понять, чем живут монашество, приходское духовенство, миряне Святой Руси.

Обратно в Сербию отец Николай был вызван для получения епископского сана, но неожиданно для всех отказался, став младшим преподавателем Белградской семинарии. Преподавал философию, логику, психологию,

В этом году исполнилось 70 лет со дня упокоения святителя Николая Сербского (Велимировича), почитаемого во всём православном мире, прежде всего в Сербии и России. Чтобы представить масштаб личности этого человека, обратимся к сказанному о нём другим святым XX века — архиепископом Иоанном Шанхайским: «Тот невзрачный мальчик, такой болезненный, что его боялись послать в школу, стал великим учителем Церкви Православной, проповедником православной веры, мудрым пастырем, духовным вождём сербов, столпом своего Отечества, апостолом православия в дальних странах».

ВОИН ХРИСТОВ

историю, иностранные языки. На Балканскую войну 1912-го ушёл добровольцем, и не только окормлял солдат как священник, но и ухаживал за ранеными. Иеромонах Николай хотел быть с армией, исповедовал и причащал бойцов на передовой.

В конце войны одним из первых предсказал Вторую мировую. «Все военные истории, — писал он, — поверхностны и безсвязны, если в столкновении двух народов не принимается во внимание третий фактор — Творец и Промыслитель. Оттого-то так много написано о войне, а так мало сказано». «Научила ли хоть чему-то народы недавно закончившаяся Великая война? Нет! Главное — не привела к пониманию, что «народ, отпавший от Единого Живого Бога, становится, в сущности, мёртвым народом. Душа его, как тень, колеблется в мире, как дуб, подсечённый до самого корня, но ещё не срубленный. Нужны землетрясения, потоп, мор или война, чтобы сдуть эту тень, срубить подпиленное дерево, похоронить мёртвых».

В марте 1919 года отец Николай был хиротонисан во епископа и получил назначение в Жичскую епархию, где пробыл недолго, но вернулся туда в 1934-м, а между этими событиями около 14 лет пребывал на Охридской кафедре в Македонии. Там он окончательно отрывает себя прах западничества и хотя бы месяц в году старается провести на Афоне. На Святой Горе первым делом спешит к русскому монаху — старцу Силуану, который открывает перед ним такие глубины православной веры, что многое из прежнего кажется поверхностным и ненастоящим.

В 1921 году владыка Николай попросил Синод почитать его на покой, объясняя, что согласился стать епископом ради спасения Церкви, но возложенные на него епископские обязанности отдалили его от верующих. Архиерейский Собор был удивлён, в просьбе отказал, а Патриарх Димитрий был наконец доволен: не хочет быть епископом — значит, воистину достоин этого сана.

В последующие годы владыка много ездит по Охридской и Жичской епархиям, посещая дальние приходы. Он узнаёт нужды людей, восстанавливает храмы и монастыри, разрушенные во время войны.

Война не застала епископа Николая врасплох — он много лет предупреждал, что она неизбежна по духовно-психологическим

причинам. Жил он в то время в Кралево, куда был переведён в 1934 году, поселившись в Жичском монастыре — сердце Сербии, именуемом Царской лаврой.

За несколько лет до войны в обитель приехал 18-летний король Петар II. Надменно подал святителю Николаю руку в перчатке, ни разу не прекрестился за всё время пребывания в монастыре. Шесть лет спустя они снова встретятся — в Лондоне. Изгнанный король упадёт на колени, припав к ногам святителя. Тот заплачет и произнесёт: «Ах, Ваше Величество, поздно целовать ноги, да и не к чему. Это раньше нужно было целовать. И не ноги, а руку. Если бы вы вовремя приложились к образам святым, то ныне не пришлось бы прикладываться к сапогам».

В апреле 1941-го королевство Югославия прекратило своё существование. Оккупацию владыка Николай с самого начала переносил очень тяжело. Его племянник, епископ Йован (Велимирович), вспоминал: «Непрерывно ходил взад-вперёд, не мог ни есть, ни пить, ни спать. Начал стремительно слабеть, в результате чего у него начали отниматься ноги. С тех пор и до самого конца жизни он уже не расставался с палочкой». Немцы с самого начала не оставляли его в покое, навещая с обоясками и допросами, а затем изгнали из епархии, отправив в монастырь Любостыня.

В конце 1942-го его арестовали по личному приказу Гитлера: «Уничтожить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причём в первом ряду — патриарха Дожича, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича».

Митрополит Пётр (Зимонич) будет убит в лагере Ясеновац, в числе сотен тысяч других сербов. После пыток был брошен в печь для обжига кирпича. Епископа Николая спасло то, что в 1935 году он восстановил в Македонии несколько военных кладбищ, где были похоронены в числе других и немецкие солдаты. Патриарха тоже убить не решились.

В сентябре 1944-го епископа Николая отправили в концлагерь Дахау. В лагере его держали не в бараке, а в чуть лучших условиях, но лиха всё равно пришлось хлебнуть немало. Закончил он своё пребывание в Дахау в тюремном лазарете.

Жена философа Николая Зернова Милица вспоминала о разговоре с владыкой, состоявшем-

ся уже после его освобождения, в Нью-Йорке. Она спросила: «Страдания и лишения убивают в духовном смысле узников концлагеря или воскрешают?» Иные узники говорили ей, что им было не до молитв.

«В лагере, бывало, забьёшься в какой-нибудь угол, — ответил владыка, — и повторяешь про себя: “Я прах и пепел. Господи, возьми душу мою!” И вдруг душа возносится на небо — и видишь Бога лицом к лицу. Но ты не можешь этого вынести, и говоришь Ему: “Не готов, не могу, верни меня обратно!” Затем снова часами сидишь и повторяешь про себя: “Я прах и пепел. Господи, возьми душу мою!” И вдруг снова возносит тебя Господь... Короче говоря, всю жизнь, что осталась мне, отдал бы, если только это можно, за один час пребывания в Дахау».

Ещё вспоминал: «Приходили ко мне лагерные охранники и, насмехаясь, спрашивали:

— Веришь ли ты, что Иисус Христос был Богом?

— Нет, — отвечал я им.

Они тогда начинали смеяться и опять спрашивали:

— Так, значит, ты уже не веришь?

— Не верю, а знаю, — был мой ответ.

И они в раздражении сразу же уходили».

Святитель Николай написал множество книг — это около двадцати томов, даже перечисление займёт много места. Скажем об одной — «Сквозь тюремное окно». Он писал её с 15 сентября 1944-го по 8 мая 1945-го. Начал работу в концлагере, пытаясь осмыслить случившееся с Европой и Сербией в XX веке. Вот некоторые мысли из этой книги:

«За двадцать лет поруганий над предками, стремившимися к Царству Небесному, мы и земное царство потеряли, царство, грехом прокажённое. Какой мерой мы предкам своим и Господу мерили, такой и нам отмерилось».

«Истинно говорю вам, сербы заслуживают наказания Божия за многие личные повседневные грехи. Но те же сербы заслуживают и похвалу за одну свою истинную особенность. В чём эта истинная особенность сербского народа? В осуждении самих себя. Как только к сербам приходит беда, они вопиют пред землёй и небом: “Наша вина! Мы сами виноваты в беде, которая случилась с нами!”».

«Христос удалился из Европы, как когда-то из Гадары, по насто-

янию гадаринцев. Но как только Он удалился, начались войны, беды, ужас, разрушения, уничтожение. В Европу вернулось дохристианское варварство — аварское, гуннское, лонгобардское, африканское, только в своём стократном кошмаре. Христос взял Свой крест и благословение и удалился. Остались тьма и смрад. А вы решайте, с кем быть — с тёмной и смрадной Европой или со Христом. Аминь!»

«Для нынешней университетской Европы Бог, Которого нужно бояться, и люди, которых нужно стыдиться, принадлежат далёкому прошлому. Университетская Европа истолкла в ступе своего бога и разбила его на безчисленные атомы, протоны и электроны. Кто убьётся осколков бога! А вместо святых выдвинули в первые ряды, в прессе и в литературе, повсюду, банкиров и политиков — книжников, фарисеев и саддукеев. Ни одного святого. Европа больше не рождает святых... Если вы не знаете, в чём состоит падение Европы, падение до полного ничтожества, знайте: она утратила понятие о страшном Боге и святом человеке».

«Христос назван Солнцем правды и Востоком Востока. Чем Солнце правды — Христос — стоит выше, тем наши человеческие тени меньше и короче, а чем ниже Христос на нашем горизонте, тем тени человеческие темней и длинней. Когда же Христос полностью исчезает с нашего горизонта, тогда человеческие тени удлиняются, переплетаются между собой и сражаются, как призраки... “Ты — животное и не стыдись этого, а живи как животное”, — режут, и визжат, и гремят современные призраки, которые только внешне имеют человеческий облик. Ох, братья мои, вот нам вопрос: за кем пойдём, за Христом или сатанинскими призраками? Знайте, что когда взойдёт солнце, все призрачные тени бегут, как небытие в небытие. А солнце остаётся и светит».

Как и многие русские и сербские эмигранты, владыка оказался в Америке. И те, и другие для владыки были родными. Большую часть времени он проводил в пути — утешая, ободряя, проповедуя. В одном из писем сказал русскому воину, оплакивающему Родину: «А ты не плачь, радуйся! Настала в России великая жатва душ. В эти дни многострадальный русский народ наполняет рай больше, чем любой другой христианский народ на земле».

Владыка очень почитал Царя-мученика, говорил: «Если бы Царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелочных счётов, он бы, вероятнее всего, и поныне восседал на своём престоле в Петрограде. Но он прилепился к Царству небесных жертв и евангельской морали», — оттого погиб как святой и герой, подобно Лазарю Сербскому, государю, казнённому турками. Кому-то кажется, их верность Богу погубила Сербию и разрушила Россию. Нет, это то, что наши страны сберегло и сделало подлинно великими...»

В последние годы своей жизни епископ Николай нашёл пристанище в русском монастыре во имя святителя Тихона Задонского. Готовился к смерти, принимая её как ещё один дар Божий:

«Однажды ночью Ангел развернул свиток времени, которому не было конца, и показал мне на том свитке две точки, одну рядом с другой».

Продолжение на стр. 4

ВОИН ХРИСТОВ

Окончание. Начало на стр. 3

— Расстояние между точками, — сказал он, — длина века твоего.

— Значит, истёк мой срок! — воскликнул я. — Пора мне собираться в дорогу. Должен я уподобиться трудолюбивой хозяйке, целый день проводящей в уборке дома и подготовке подарков к завтрашним именинам».

Так и вышло. Отслужив литургию в субботу 17 марта 1956 года, он направился в трапезную, где, низко поклонившись монахам, трижды произнёс: «Прощайте, братия». Нашли его на следующий день стоящим на коленях во время утренней молитвы.

Имя святителя несколько десятилетий было под запретом, и хотя православные не забыли его, все минувшие годы распевая его стихи на богомольях, их всё ещё было мало. В народе царил онемение, которое пройдёт, когда на сербов обрушатся многие несчастья, когда они станут ненавидимы и «просвещённые страны» их снова будут вколачивать бомбами в каменный век.

Постепенно слава святителя росла. Общесербское прославление состоялось в 2003-м. В том же

году его имя было включено в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Вот одно из его стихотворений:

*А перед тем, как отправиться в Вечность,
Будет примерка на человечность.
Все мы друг другу портными случимся:
Что накроили, в то облачимся.
Только не плачьте. Пожалуйста, верьте:
Мы не нагими достанем смерти.
Тело оставив, наденем одежды
Из милосердия и надежды.
Шейте друг другу наряды из ласки,
Красьте любовью их в яркие краски.
Ближним тепла не жалея и хлеба,
Не для земли шейте ризы, для Неба.
Путь свой земной, как стежки, совершая,
Шейте для Вечности, телом ветшая,
Шёлком добра, не линялым во веки.
В жизнь облачайтесь душой, человеки!*

Это случилось давно, в одной далекой обители, затерянной в горах. Жил там старый монах, отец Паисий. Говорили, что он знает язык птиц и ветра, но самое главное — люди шли к нему за молитвой, когда обычные врачи разводили руками.

МОНАХ И БАБОЧКА

И вот однажды в обитель пришла молодая женщина. Лицо её было бледным, как горный снег, а под глазами залегли тени от долгой внутренней боли. Она добралась сюда пешком, хотя каждый шаг давался ей с трудом.

— Старче, — сказала она, опускаясь на колени прямо на каменные плиты. — Я умираю. У меня страшная болезнь, она пожирает меня изо дня в день. Я молилась, я просила об исцелении, но Господь молчит. Я потеряла надежду. Если Богу не нужна моя жизнь, зачем мне оставаться здесь?

Старый монах сидел на лавке и перебирал чётки. Он долго молчал, глядя на её заплаканное лицо, а потом указал сухим пальцем куда-то ей за спину.

— Посмотри, — тихо сказал он.

Женщина обернулась. Рядом с каменной стеной храма рос старый, почти засохший куст. На его корявой, серой ветке висел мутный, безформенный кокон. Он выглядел мёртвым. Казалось, что внутри него — лишь прах и тлен.

— Видишь этот кокон? — спросил старец. — Гусеница, живя в нём, в какой-то момент умирает. Она перестаёт быть гусеницей, её тельце распадается в жижу. Со стороны кажется, что жизнь кончена. Но в этот самый момент, когда всё кажется потерянным, внутри этой тёмной гробницы зарождается новая жизнь.

Женщина молчала, не понимая, к чему он клонит.

— Чтобы бабочка смогла выбраться на свет, — продолжил отец Паисий, — она должна пройти через узкий, тесный проход. Она протискивается с невероятным трудом, сквозь боль, сдавливая своё тело. Если ей помочь и разрезать кокон, она выйдет слабой и не сможет лететь. Именно борьба, именно проход через эту узость делает её крылья достаточно сильными, чтобы взмыть к солнцу.

Старец подошёл к женщине и поднял её с колен.

— Наша земная оболочка, — сказал он тихо, — это и есть кокон. Твоя болезнь, твоя боль, каждое мгновение, когда ты задыхаешься от усталости, — это не бессмысленный конец. Это то самое тесное ущелье, через которое душа протискивается к Свету. Ты сейчас не умираешь, родная моя. Ты рождаешься. Господь готовит твои духовные крылья к полёту, который мы, здоровые и сытые, даже представить не можем.

Женщина стояла, не в силах вымолвить ни слова. Она смотрела на мёртвый кокон, и впервые за

ЛИСТОПАД

«Пришлец аз есмь на земли...»
(Пс.118,19)

Осень, осень, последняя осень!

Или все же по ранней весне,

Когда клин журавлинный приносит

Вольный дух, — упокоюсь во сне?

Дай нам, Боже, Владыка Святейший,

Всем Твоим неключимым рабам,

Пробудиться в лазури чистейшей,

Припадая к пробитым стопам!..

Все зеленое тихо отходит,

Золотится наш маленький сад...

Ах, какая надмирность в природе!

Ах, какой за окном листопад!

Иеромонах Роман (Матюшин)
Октябрь 2025, скит Ветрово

долгие месяцы в её глазах блеснула не горечь, а робкая, трепещущая радость.

Она не знала, сколько ей осталось дней или лет. Но она поняла главное: её страдание перестало быть бессмысленным наказанием.

Уходя из обители, она оглянулась. Ей показалось, что на корявой ветке, откуда только что свисал безжизненный комочек, дрогнул яркий, золотистый крылатый силуэт.

Церковь не обещает нам лёгкой жизни на земле. Но она обещает небо. И иногда для того, чтобы родиться в Вечность, нужно перестать цепляться за кокон. Доверьтесь Тому, Кто уже победил смерть. Ваша душа, возможно, проходит сейчас подготовку к полёту. И этот полёт может быть прекрасным.

Священник Леонид Бартков

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ

Тел.: 8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 2 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 3 октября Суббота по Воздвижению. **Вмч. Евстафия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 октября Воскресение. **Неделя 18-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Отдание праздника Воздвижения Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 октября Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 октября Четверг. **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского.** 7:30 Исповедь. 7:40 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 октября Пятница. **Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 10 октября Суббота. **Сщмч. Петра, митр. Крутицкого.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 октября Воскресение. **Неделя 19-я по Пятидесятнице. Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 13 октября Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 октября Среда. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 16 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 октября Суббота. **Сщмч. Иерофея, еп. Афинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 октября Воскресенье. **Неделя 20-я по Пятидесятнице. Свт. Московских Петра, Феоноста, Алексия, Киприана, Фотия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Еρμοгена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 22 октября Четверг. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 23 октября Пятница. **Прп. Амвросия Оптинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 24 октября Суббота. **Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 25 октября Воскресенье. **Неделя 21-я по Пятидесятнице. Память святых отцов седьмого Вселенского Собора. Калужской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 октября Понедельник. **Иверской иконы Божией Матери.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 30 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 31 октября Суббота. **Апостола и евангелиста Луки.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможно освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника:

8 (48439) 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009
ИНН 4025001589
БИК 044525411

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru